

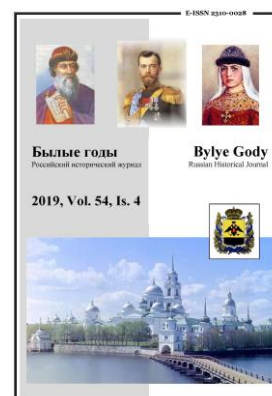
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 54. Is. 4. pp. 1726-1736. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.4.1726
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Leisure of Rostov-on-Don Citizens in the late XIX – early XX century

Maria V. Bratolyubova ^{a,*}, Irina G. Brizgalova ^a, Maria A. Ponomareva ^a

^a Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to leisure of Rostov-on-Don citizens and its organization in the late XIX – early XX century. It was an important component of the urban lifestyle. Rostov-on-Don was a large trading city in the late XIX - early XX centuries. In the article the formation of an infrastructure of leisure entertainment is considered as an aspect of the history of Rostov-on-Don. The dynamic development of Rostov as a major center of a market economy led to the corresponding social stratification among the townspeople and, as a result, the structuring of leisure facilities and sites. The author gives a description of the various groups and places that existed for entertainment Rostov-on-Don citizens. Author dwells in detail on the leisure functions of clubs, gardens and theaters of Rostov-on-Don. Leisure institutions in Rostov-on-Don are typologically grouped depending on what form of leisure they were oriented to (on entertaining a city dweller or his personal development).

The author concludes that there were much more leisure facilities and venues intended for entertainment in old Rostov, than those that served the development of the creative potential of people. The leisure activities of Rostov citizens were determined by the specifics of the labor activity of various groups of people in a large trading city. Rostov-on-Don had independent trade relations and consular relations with the countries of Western Europe and the multi-ethnic composition. Leisure created opportunities for self-realization of citizens and contributed to the development of civil society institutions.

Keywords: Rostov-on-Don, provincial city, leisure activities, leisure and entertainment infrastructure.

1. Введение

Досуг и его организация – важная составляющая городского образа жизни. Система досуговых учреждений в городах развивалась в связи с российской модернизацией второй половины XIX – начала XX веков. Уровень развития и особенности структуры досуга, очевидно, во многом определялись тем, насколько значимым очагом урбанизации являлся тот или иной город, какова была его роль в экономической жизни России, насколько населенным он был и насколько отчетливо проявился в нем двуединный процесс размывания сословий феодального общества и консолидации социальных групп эпохи модерна.

В рамках статьи будет рассмотрен один из аспектов истории досуга в большом торговом городе, каковым являлся уездный Ростов-на-Дону в указанную эпоху, – формирование инфраструктуры досуговых развлечений. В задачи автора входит характеристика различных групп и площадок, существовавших для развлечений ростовцев. Учреждения досуга в городе могут быть типологически сгруппированы в зависимости от того, на какую форму досуга они ориентированы: на развлечение горожанина или на его личностное развитие. Следует, разумеется, помнить, что такие учреждения досуга, как театры или кино, концертные площадки, фонды библиотек и читален могут быть использованы для достижения как первой, так и второй задачи. Это во многом определялось тем,

* Corresponding author

E-mail addresses: m.bratolyubova2015@yandex.ru (M.V. Bratolyubova)

кому принадлежало то или иное учреждение, каковы были цели собственника, насколько он зависел от мнения лиц и организаций, решавших задачи просвещения обывателя, или же шел по пути удовлетворения спроса этого самого обывателя на увеселения и зрелища.

2. Материалы и методы

Основным источником (материалом) для изучения обозначенной темы явилась периодическая печать. «Приазовский край» и «Южный телеграф», «Ведомости Ростовской-на-Дону городской управы» – три стабильно издававшихся в Ростове газеты в своей ежедневной хронике и в публикуемых объявлениях и афишах содержат массив информации о создании новых досуговых площадок, открытии синематографов, клубов и обществ, о концертах, спектаклях, балах, лекциях, народных гуляниях и экскурсиях, увеселительных прогулках по Дону и проч. Вся эту информацию можно считать вполне аутентичной. Цель публикуемых объявлений и афиш – собрать публику на то или иное мероприятие, причем наиболее значимые события афишировались на страницах газет, как правило, 2–3 раза.

Следующая группа газетных публикаций по проблеме – фельетоны (так назывались все статьи, очерки, рецензии в газетах конца XIX – начала XX вв. – Авт.). Они обсуждали проблемы репертуара ростовских театров, синематографов, кафешантанов и рассуждали об облике публики, их посещавшей; образно характеризовали отдых горожан в городских садах и пригородах, специфику встречи Нового года или проведения ростовцами масленичной недели; оценивали деятельность ростовских клубов и т.д. Впечатления газетных публицистов, отразившие городскую повседневность, определенным образом компенсируют отсутствие мемуаров, которые были бы написаны самими жителями Ростова.

В качестве источников также были использованы уставы и отчеты ряда досуговых учреждений Ростова. Их публикация носила спорадический характер, и большая часть брошюр, судя по всему, была утрачена в процессе хранения.

При работе над статьей были изучены материалы Государственного архива Ростовской области (ГАРО), в том числе документы следующих фондов: Ф. 2613 «Личный фонд М.Б. Краснянского», Ф. 685. «Областное войска Донского по городским делам присутствие», Ф. 46 «Атаманская канцелярия Области войска Донского».

Источниковая база исследования представляется достаточно репрезентативной. В качестве основных избраны принципы научности (объективности) и историзма. В ходе решения поставленных задач применялись общенаучные методы: исторический, аналогии, сравнения, анализ и синтез.

3. Обсуждение

В последнее время исследователи довольно часто обращаются к истории повседневности, в том числе и к проблемам организации досуга в Российской империи (Литягина, 2007; Ловелл, 2005; Малышева, 2011). Появилось много работ, освещающих различные аспекты этой темы в столицах и провинции (Гончарова, 2007; Позняк, 2015; Розенталь, 2007; Яхно, 2019).

В историко-краеведческой литературе о Ростове досуг жителей как самостоятельная тема (как, впрочем, и другие проблемы истории городской повседневности) практически не изучался. Определенный фактический материал, связанный с организацией досуга, собран и описан в общих работах по истории города, в очерках театральной и музыкальной жизни старого Ростова, в брошюрах, посвященных истории городских садов и скверов. (Волошинова, 2013; Греков, 1912; Краснянский, 1912; Кузнецов, 1897; Леонов, Палкина, 2018; Сватиков, 1912; Чеботарев, 1912).

Только в недавно опубликованной книге Н. Самариной дана очень краткая характеристика особенностей досуга ростовцев в контексте формирования в поселении городского образа жизни (Самарина, 2019).

В связи с этим представляется важным исследовать опыт организации досуга в провинции, в частности в Ростове-на-Дону. Нами была предпринята попытка выявления особенностей функционирования досуга в таком специфическом городе российской провинции, каким был уездный Ростов-на-Дону.

4. Результаты

Особенности возникновения и развития Ростова как городского поселения наложили зримый отпечаток как на характер трудовой деятельности ростовцев, так и на то, как проводили они часы досуга. Донской общественно-политический деятель С.Г. Сватиков, комментируя впечатления французских путешественников от Ростова середины XIX века, отметил, что им удалось выявить основную черту ростовской жизни, отличавшую ее от прочих городов России, – «отсутствие дворянско-сословных традиций, легкость усвоения форм западноевропейской жизни, свобода от стеснительных и скучных пережитков, тяготевших над жизнью крепостнической России. Созданный всецело развитием денежного хозяйства, обязанный своим возникновением и развитием торговому обмену, особенно с Западной Европой, Ростов уже в 40-х гг. был типом нового города, – города, который, подобно Одессе, не походил на старые российские города... Старый порядок был

органически чужд этому городу» (Сватиков, 1912: 92-93). С.Г. Сватиков был уроженцем Ростова, и в его характеристике города, несомненно, отразились не только знакомство профессионального историка с нарративными источниками, но и личные впечатления.

Впоследствии динамичное развитие Ростова как крупного центра рыночной экономики обусловило соответствующую социальную стратификацию в среде горожан и, как следствие, структурирование досуговых учреждений и площадок. Оно обозначило себя созданием клубов.

Первыми обособились в организации досуга крупные предприниматели. Коммерческий клуб был образован в 1865 году. По уставу (создан в 1865, опубликован в 1905) цель клуба – «сближение между собою торгового сословия и потому присваивается ему название Коммерческого» (ГАРО. Ф. Р-2613. Оп. 1. Д. 71. Л. 23). Очень отчетливо определены требования к членству в клубе, который «составляется из членов благовоспитанного общества г. Ростова». В него принимались «почетные лица всех сословий, кроме простолюдинов», лиц моложе 18 лет и «лишенных доброго имени». Вступительный взнос составлял 25 рублей, членский – 20 рублей в год (Устав, 1905: 3-6).

За коммерсантами последовали приказчики, которые консолидировались в двух обществах: взаимопомощи приказчиков, организованном в 1869 году, и взаимного кредита приказчиков, образованном в 1871 году (Кузнецов, 1897: 172). При втором из них, в городском просторечии часто называвшемся приказчиный клуб, с 1902 года существовало собрание членов этой весьма успешной в коммерческом отношении кредитной кооперации. Целью собрания было, очевидно, совместное проведение досуга как в зимний сезон, так и летом. Устав его, к сожалению, обнаружить не удалось. В декабре 1912 года собрание грандиозным концертом-балом отметило 10-летие своего существования. «При входе дамам будут бесплатно предложены живые цветы из Ниццы», – сообщала афиша (Собрание, 1912).

В 1890–1900-х годах процесс образования клубов в городе продолжился, обретя особую динамику после первой российской революции. Однако коммерческий и приказчиный клубы отличались от прочих ростовских клубов сооружением собственных помещений и площадок для проведения свободного времени. Они имели для этого не только материальные возможности. Возникнув раньше прочих, оба клуба успели обзавестись участками земли, на которых спустя десятилетия построили здания – важные досуговые площадки. Азовско-Донской яхт-клуб, несомненно, смог бы построить для себя клубное здание, но он образовался в 1893 году (Устав, 1912: 3) и за все время своего существования не смог найти для себя места ни в ростовском порту, ни в городе, в котором явно не доставало земли для развития.

В 1899–1902 годах на заранее приобретенном участке земли между улицами Казанская и Темерницкая под руководством городского архитектора В. Шкитко было построено и отделано здание Общества взаимного кредита приказчиков. В нем помещались правление и канцелярия банковского учреждения, библиотека и читальня с фондом более 60 тыс. книг, бильярдная и зал для карточных игр (ГАРО, Ф. Р-2613. Оп. 1. Д. 71. Л. 35).

В 1910 году на том же участке земли был возведен новый корпус, выходящий фасадом на Темерницкую улицу, с двусветным зрительным залом на 800 мест. Его сооружение дало возможность регулярно устраивать спектакли и концерты, проводить балы и благотворительные мероприятия не только самому приказчиному клубу, но и другим клубам, обществам, учебным заведениям на условиях аренды. На зимние сезоны совет старшин собрания стал, подобно дирекции коммерческого клуба, заключать договор с симфоническим оркестром для проведения регулярных концертов.

Новое помещение позволило подумать и о развивающихся формах досуга для членов обществ и их семей. Летом 1911 года советом старшин клуба было принято решение организовать оркестр и хор «из состава любителей гг. членов, их семейств и посторонних лиц», а также пригласить преподавателя по гимнастике для проведения занятий (В приказчином клубе, 1911). В помещении клуба в начале XX века был даже установлен киноаппарат для показа фильмов (ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3751. Л. 2).

Ростовский коммерческий клуб на заблаговременно купленных у города участках земли в 1909–1910 годах выстроил летнее помещение с примыкавшим к нему садом. В нем оборудовали танцевальный зал, три зала ресторана, игорный и концертный залы, а также новинку того времени – небольшой синемаграф. На крыше северной части здания располагалась открытая танцевальная площадка. В 1913–1914 годах был построен и зимний клуб, поскольку арендуемый много лет доходный дом Мирошниченко, хотя и давал возможность проводить концерты и балы, но все же был маловат.

А между тем симфонические концерты, проходившие в зимнем помещении клуба в течение каждого сезона, привлекали массу слушателей. Начало им было положено в 1895 году инициативой И.И. Балакшина-Карского, капельмейстера Асмоловского театра. Устраивались они как в зимнем, так и в летнем клубных помещениях и пользовались успехом и среди участников клуба, и среди горожан. Афиши этих концертов отразили широкий спектр исполнявшихся музыкальных произведений: русская и зарубежная музыка XVIII–XIX вв., произведения современных композиторов: Рахманинова, Калининкова, Глазунова, Лядова. В 1911 году один из ростовских меломанов в газетной заметке писал: «Наш коммерческий клуб изъяснял особенное стремление к культивированию

музыкального воспитания и вкуса среди ростовских граждан. Любовь к музыке среди детей, среди юношества и вообще среди ростовцев явилась в городе только благодаря чудному симфоническому оркестру, десятки годов играющему в коммерческом клубе» ([Среди служащих, 1911](#)).

Все это не исключало того обстоятельства, что ежедневный досуг и в клубе приказчиков, и у коммерсантов, да и в других городских клубах, возможно, кроме лишь женского – это игра в карты. Она приносила в кассу клубов ощутимый и стабильный доход как от продажи карточных колод, так и, особенно, от штрафов за нарушение клубных правил во время игр. На рубеже XIX–XX вв. клубная форма организации досуга в Ростове постепенно становилась нормой повседневной жизни провинциального общества.

Яркой особенностью проведения ростовцами свободного времени было существование в городе ночной жизни как в будние дни, так и в праздники. В 1886 году ее наличие удивило жителя города Харькова, чем он и поделился с читателями одного из периодических изданий. Это удивление процитировано Г. Чалхушьяном в рукописи по истории Ростова: «Выйдете вечером на ростовские улицы, и вы услышите шум, смех, разговоры, музыку, крики, и вас так и охватит эта волна развитой общественной жизни, вы поймете, что этот город, после дневной кипучей деятельности, теперь отдыхает и живет в то же время полною жизнью, а не дремлет и не храпит во все завитки широкого великороссийского носа» ([Чалхушьян, 2002: 352-353](#)).

В 1902 году фельетонист «Приазовского края» отмечал: «Огромные толпы народа гуляют по Садовой в праздничные дни и по вечерам, как только закроются магазины. Панели почти сплошь запружены молодежью обоего пола. Ни протолкаться, ни пройти. «...» Живя на Садовой, я часто наблюдаю эту ростовскую гуляющую толпу. Ее составляют – особенно по вечерам – люди самого среднего калибра – приказчики, конторщики, мелкие чиновники, мещаночки в шляпках, скромный люд ежедневного труда. Очень многие – я встречаю их ежедневно – являются на это гулянье неукоснительно, словно повинность какую отбывают» ([Скиталец, 1902](#)).

Городской сад на Б. Садовой, как и сад в Новом поселении, рабочем районе Ростова, находились в собственности города. Следовательно, распоряжалось ими городское самоуправление. И делало оно это, учитывая прежде всего интересы доходной части городского бюджета.

По статусу своему городской сад был общедоступным, однако городская управа распоряжалась им весьма своеобразно. На территории сада возводились постройки, предназначенные для организации досуга жителей города. В 1893 году по проекту городского архитектора Н. Дорошенко на средства городской казны построили ротонду – помещение общественного назначения с актовым залом на 300 мест, рестораном, гостиницами, бильярдными и необходимыми вспомогательными помещениями ([Волошинова, 2013: 25](#)).

Почти 15 лет ротонда оправдывала свое предназначение и эксплуатировалась как театрально-концертный зал. Помещение сдавалось в аренду антрепренерам профессиональных трупп и любителям, в летнее время устраивался просмотр кинофильмов. В ней проходили общедоступные балы и маскарады, встречи Нового года и прочие увеселения. Разнообразным интересам гулявшей в саду публики отвечали также детская площадка, тир, кегельбан, периодически сгоравший и восстанавливаемый, молочная, кефирная, кофейня и прочие торговые палатки ([На городские темы, 1911](#)).

Отвечали они и хозяйственным интересам городского самоуправления, так как владельцы перечисленных заведений были арендаторами имущества города. В 1890-х годах в городском саду появились и арендаторы в лице городских клубов – коммерческого и ростовского. Позже к их числу добавился клуб лаун-тенниса, основанный в 1907 году ([Устав, 1907: 3](#)). Он устроил в саду теннисные корты, которыми пользовались даже спустя 6 лет после открытия клуба, всего-то 60 человек ([Лаун-Теннис, 1913](#)).

В итоге в городском саду для публики, к клубам не принадлежавшей, оставались чуть ли не одна центральная аллея в верхней части сада да цветник с оранжереей – в нижней. Пройти на клубные площадки в принципе было возможно, но за плату. Входная цена – 55 коп. – была сопоставима с ценами билетов на общедоступные дневные спектакли и на галерку по вечерам в ростовских театрах. Попытки вернуть хотя бы часть территории сада обычным горожанам предпринимались, однако не приводили к желанным последствиям.

Второй городской сад располагался в рабочем районе Ростова, который по причине стихийности его заселения и застройки несколько десятилетий именовался Нахаловкой. После урегулирования в 1883–1885 годах вопроса о праве проживания здесь и владении домами, выпрямления улиц территория получила более пристойное название – Новое поселение. Поэтому сад, открытый в июне 1888 года, назывался Новопоселенский ([Ведомости, 1888](#)). Территория парка был разбита на квадраты, ее пересекали дорожки, засыпанные тырсой. Со временем здесь посадили липы, акации, декоративные кустарники и сделали клумбы. Первой оградой сада была металлическая решетка, затем появился кирпичный забор.

В северо-восточной стороне парка построили летний театр – деревянную конструкцию с раздвижными жалюзи, которые использовались для проветривания помещения. Сооружен он был в

1901–1902 годах Ростовским артистическим обществом, потратившим на строительство более 12 тысяч руб. и примерно 2 тысячи – на декорации и прочее театральное имущество (Отчет, 1904: 22-23).

Судя по этому же отчету, за летние месяцы (с начала мая по 7 сентября) 1903 года любительская труппа общества сыграла на его сцене 31 спектакль, завершив свой второй сезон с убытком в 1381 руб. (Отчет, 1904: 10-11). На общедоступных спектаклях цена билетов варьировалась от 7 до 90 коп., на обычных – от 15 коп. по 1 руб. 25 коп. (Новый театр, 1903), то есть была существенно ниже, чем в частных театрах города. Спектакли давались дважды в неделю. Очевидно, в остальные дни жители поселения могли просто гулять в парке, предаваясь немудреным развлечениям. Любительская труппа артистического общества выступала в театре вплоть до того, как здание сгорело летом 1909 года.

В 1910 году запущенный после пожара сад получило в аренду только что образованное Ростовское просветительское общество «Знание», которому удалось в короткий срок привести его в порядок. Уже летом 1910 года было организовано до 30 гуляний, которые посетило около 50 тыс. чел. За минимальную плату в 5–7 коп. предлагалось послушать оркестр и хор; была проведена серия литературно-художественных и музыкальных концертов, кинопоказы, программа которых составлялась просветительской комиссией общества. Общество же устроило и народный буфет с чаем и свежей провизией. Не успели рабочие семьи, особенно матери семейств, обрадоваться отдыху без пьянок и похмелья, как деятельность общества была приостановлена по соображениям политического характера, а в 1912 году последовал и указ Сената о его закрытии (Общество «Знание», 1912).

Сад Нового поселения оказался в руках череды арендаторов, видевших основу народных развлечений в буфете с прохладительными напитками. Набор досуговых забав, которые они предлагали, – это «грубые развлечения, вроде лазанья на столбы за часами и портсигарами, театральные представления, не дававшие пищи ни уму, ни сердцу, балаганный хор, обычные трескучие мелодрамы картин кинематографа и т.д. ...» (Шакин, 1914).

Зайдя в июле 1911 года на одно из таких народных гуляний, фельетонист «Приазовского края» увидел у кассы очередь за входными билетами. «Преобладают, конечно, новопоселенские кавалеры и барышни, кухарки, горничные, рабочие-великороссы в цветных жилетах поверх красных, синих, голубых рубашек навыпуск. Кое-где мелькают незатейливые соломенные шляпки и картузы». Развлечения начались показом киноленты. За фильмом последовал дивертисмент: чтеца-рассказчика слышали лишь те, кто стоял поблизости, на площадке ретонды, но, когда запел хор, он не только был слышен всем, но и постепенно «завел» слушателей. «Толпа буквально ревет от восторга и моментально заглушает хор. Заключительный аккорд – малороссийский гопак... Танцуют не только «артисты» на сцене. Но и публика. Танцуют на перилах ретонды, и на площадке, и на главной и боковой аллеях. Гопак затягивается до полуночи» (В Новопоселенковском саду, 1911).

Сад Коммерческого клуба разбили одновременно со строительством его летнего помещения. И здание, и сад открыли весной 1910 года. В «Приазовском крае» была опубликована серия фотографий, на которых запечатлены клубный дом с верандой, ракушка для выступлений симфонического концерта с амфитеатром скамеек перед ней, клумбы и газоны, изящная невысокая литая решетка и маленькие, только что посаженные деревья. Эти фото впоследствии были широко растиражированы на открытках с видами Ростова как в оригинальном, черно-белом, варианте, так и в раскрашенном виде.

Вход в сад по вечерам был платным. В апреле 1913 года «Приазовский» вполне буднично оповещал о том, что дирекция Коммерческого клуба приступила к продаже сезонных билетов «для входа в сад клуба». Сезонный билет для семейных ростовцев стоил 30 руб., для одиноких – вдвое дешевле. Чиновники, офицеры, педагоги и учащиеся высших и средних учебных заведений платили за сезонный абонемент на треть меньше: 20 и 10 руб. соответственно. За одноразовый вход вечером мужчины платили 50, а дамы – 35 коп, вышеуказанные льготные группы ростовцев – 35 коп. независимо от пола (Афиша, 1913). Очевидно, члены клуба и их семьи пользовались садом бесплатно. По вечерам в саду играл симфонический оркестр, который приглашался дирекцией клуба специально для выступлений на свежем воздухе. К подбору дирижеров и состава музыкантов летнего оркестра подходили не менее придирчиво, чем при заключении договоров на проведение симфонических концертов в зимнем помещении клуба.

Исключительно на развлечение, причем на развлечение также состоятельной публики, были ориентированы небольшие по размерам, но навязчиво рекламировавшиеся частные сады. Накануне Первой мировой войны их было два, и оба являлись составной частью городских театров-варьете, в городском просторечии – кафешантанов.

Появление первого из них связано с начальным периодом предпринимательской деятельности К.В. Чарахчиянца, чьи таланты в конце XIX – начале XX веков блестяще реализовались в сфере организации досуга как в Ростове, так и в Нахичевани. Начал он осенью 1891 года «Салоном де-Варьете», с труппой из пяти человек, выступавшей с ежедневными концертами. В 1894 году на окраине Ростова, вблизи нахичеванской межи, Чарахчиянец устроил сад под названием «Палермо». Он находился на Б. Садовой, напротив земельного участка Коммерческого клуба, где пятнадцать лет спустя был разбит клубный сад. В 1895 дивертисменты (именно так стали называться концертные

выступления артистов) в саду «Палермо» шли уже круглый год, так как к тому времени был построен зимний театр, сначала называвшийся «Пале де Кристалль». В театральном зале «Палермо» в первые годы его существования дивертисменты чередовались с концертами симфонической музыки, исполнением оперетт и отрывков из оперных спектаклей (Леонов, Палкина, 2018: 12-13).

Однако по мере развития деятельности К. Чаррахчянца как ростовского ресторатора «театр-концерт», как назывался «Палермо» в афишах 1901–1904 годов, постепенно превратился в театр-варьете. Ресторан, скромно упоминавшийся в афишах 1901 года как место, где можно с часу дня и до четырех за рубль пообедать, после «роскошной» отделки зала, лож и кабинетов, произведенной в 1905 году, стал одним из козырей заведения. Три отделения дивертисмента с этого времени как бы прилагались к французской кухне, для организации которой из столицы шеф-поваром был приглашен А.Д. Назаренко, работавший в известном ресторане Кюба. «На кухню обращено особое внимание», – уточнялось в афишах. Первое отделение концерта начиналось в 9 часов вечера, последнее – в 12 ночи, что специально было приурочено к концу спектаклей в городских театрах. В 1906 году «Палермо» работал до 6 часов утра (Палермо, 1906).

Последнее оказалось слишком долго даже для привычных к ночной жизни состоятельных ростовцев. А вот завершение кафешантантных развлечений в 4 часа утра в городе прижилось. Именно до этого времени работали и театр-варьете «Марс», как стал называться «Палермо» с 1910 года, и открытый в том же 1910-м зимний театр-варьете «Буфф».

Театр-варьете «Буфф» и принадлежавший ему сад располагались на углу улицы Сенной и переулка Почтового, соседствуя с Машонкинским театром-цирком и доходным домом В.С. Кушнарера на ул. Пушкинской. Зимний зал был открыт для публики 19 сентября 1910 года (Театр «Буфф», 1910). Афиша в день открытия сообщала, что входной билет в театр стоит 50 коп., что столы в зале занимают бесплатно, а за пребывание в ложах плата составляла 2 руб. 20 коп. в открытой ложе, в закрытой – вдвое дороже (Театр «Буфф», 1910). Различие в ценах представляется естественным, если учесть, что по завершении программы выступлений «talанты» имели обыкновение ужинать с «поклонниками».

«Буфф» позиционировал себя «семейным театром-варьете». Вот только распоряжением ростовского градоначальника посещение его и «Марса» было запрещено учащимся низших и средних школ, а также детям школьного возраста, за чем и следила полиция градоначальства. М. Швейцер (Пессимист), театральный критик «Приазовского края», в рецензии на выступления в Ростове кабаре Балиева «Летучая мышь» заметил: «Летучая мышь» живет за счет бездарности наших театров типа варьете, безнадежно враждебных искусству, соединивших подмостки с домом свиданий и трактирной стойкой. Стиль, вкус, художество – чужие в этих театрах, тогда как «Летучая мышь» – вся стиль, вкус и художество» (Зигзаги, 1914).

Театры старого Ростова принадлежали, в основном, частным лицам и эксплуатировались либо самими владельцами, либо арендаторами помещений, которые приглашали ту или иную антрепризу, организовывали спектакли и концерты гастролеров. Исключение составляли уже упоминавшийся театр Артистического общества в Новопоселенском саду да самодеятельный рабочий театр Владикавказской железной дороги.

В 1863 году был построен деревянный Гайрабетовский театр, названный по имени одного из его владельцев, а площадь, им занимавшаяся, именовалась Театральной. Театр был деревянный (бревенчатый) и, по описанию современников, тесный, неудобный, с маленькой сценой. В 1865 году его арендовал антрепренер Г.С. Вальяно. Он создал постоянную труппу с сильным актерским составом. Публика очень охотно посещала спектакли, которые он ставил. Оперетта, любителем которой был и сам антрепренер, полюбилась ростовцам. Вальяно почти всегда делал полные сборы (Сидоров, 1996: 175). К началу 1880-х театр обветшал, а с сооружением Асмоловского театра представления в нем прекратились.

Каменный театр на Таганрогском проспекте, открытый в 1883 году, назывался более 20 лет Асмоловским по имени его строителя и владельца. Здание было рассчитано на 1100 мест; зрительный зал обладал хорошей акустикой и прекрасно оборудованной сценой. Такая театральная площадка была привлекательной для многих антрепренеров с серьезным профессиональным подходом к делу, тех, кто видел в театре один из двигателей развития культуры. Долгое время В. Асмолов сам занимался организацией театральных сезонов. Удачным решением известного ростовского мецената было приглашение в 1884 году антрепризы Н.Н. Синельникова.

Первое впечатление руководителя драматической труппы от города и публики нельзя назвать лестным. «Мы приехали в Ростов и застали город, который о драматическом театре совершенно не думал. Он был поглощен своей продажей, скупкой, спекуляцией пшеницей. Успехом пользовалась только оперетта, с расчетом на потакание самым дурным инстинктам толпы» (Синельников, 1935: 146). Синельников, однако, предпринял попытки привлечь публику к драматическому театру. Например, ростовцам неожиданно пришлось по душе постановка «Горе от ума» по пьесе А. Грибоедова в бенефис одного из актеров. Последовало повторение спектакля, также давшее сборы. Однако это не означало коренного перелома в театральные предпочтения ростовской публики.

Кардинальные изменения начались через 10 лет, когда Н.Н. Синельников вторично получил антрепризу в Асмоловском театре. Создав сильную труппу с первоклассными актерами, Синельников использовал ряд приемов, которые вызвали интерес зрителя к театральной драме. Был изменен характер театральной афиши: она содержала и деловую информацию, и портрет ведущего актера. Удачной находкой стало использование понедельников, в которые публика плохо посещала театр, для постановки непопулярных у ростовцев пьес по общедоступным ценам. В театр пришла новая для него публика – рабочие, мелкие служащие, учащиеся. По оценке Б. Анненского, «Синельникову удалось «взять ростовчан» хорошо подобранной труппой, продуманностью и слаженностью постановок, хорошим оформлением спектаклей» (Анненский, 1960: 324). Можно сказать, что Синельников заложил фундамент для превращения театра в Ростове из разряда развлекательного зрелища в самостоятельный вид искусства.

Первые годы XX века для театра ознаменовались, во-первых, не очень удачным, с точки зрения продолжения просветительской театральной традиции Синельникова, выбором антреприз и, во-вторых, переходом самого театра в 1906 году к другим владельцам. Они оба – и Л. Волкенштейн, и И. Файн – были известными в городе театрами. Файн, к слову, являлся уполномоченным совета Русского театрального общества для Ростовского района (Весь Ростов и Нахичевань, 1914: 190). Но фактическое руководство театром оказалось в руках управляющих, преследовавших прежде всего цель вести дело безубыточно. Отсюда и соответствующий выбор антрепренеров, и полное невнимание к репертуару трупп.

В январе 1911 года, когда антреприза О. Зарайской близилась к завершению, в «Приазовском крае» появилась большая, в подвал газетной полосы, статья «Театр и предприниматели» А. Тараховского (Шиллер из Таганрога), члена редакции и впоследствии совладельца газеты. С его точки зрения, положение ростовского театра «под напором коммерческой вакханалии» привело к вполне очевидному падению уровня спектаклей, театр становится мало интересен и для жителей города, и для таганрожцев, и для жителей Новочеркасска, которые в прежние годы весьма охотно посещали постановки на ростовской сцене (Театр, 1911). Газетная критика, очевидно, была услышана владельцами театра, что не удивительно, если учесть, что Л. Волкенштейн являлся одним из юрисконсультов акционерного общества, издававшего газету. На следующий сезон в качестве соантрепренера Зарайской и режиссера труппы был приглашен Н.И. Соболец-Самарин. Сама же газета, серьезно усилив состав своих театральных критиков, их силами провела накануне нового театрального сезона, можно сказать, креативную маркетинговую кампанию, представляя ростовцам в самом привлекательном свете самого режиссера, его творческие планы и актерский состав труппы.

Машонкинский театр, согласно Б. Анненскому, был построен в конце 90-х годов XIX века. Здание цирка-театра располагалось на Таганрогском проспекте в паре кварталов от Асмоловского театра, было деревянным и, следовательно, пожароопасным. На его месте в 1906 году выстроили новое каменное здание на 1500 мест (Анненский, 1960: 126). Театр предназначался для всех видов сценического искусства и даже цирковых выступлений, но для проведения спектаклей был не самым удобным местом, так как имел чрезвычайно высокий потолок и, следовательно, плохую акустику, а также плохо оборудованную сцену. Впрочем, это не мешало проводить там гастроли оперных трупп и ставить оперетты.

Машонкинский театр в старом Ростове облюбовали украинские театральные труппы, и в начале XX века, чередуясь, они сменяли друг друга на его сцене. Чаще прочих гастролировали антрепризы Л. Сабинина и Д. Гайдамаки. Репертуар включал драматические постановки на украинском и русском языках и музыкальные спектакли. Задерживаясь в городе на полтора–два месяца, труппы делали хорошие сборы, что позволяет говорить о существовании у них в Ростове своего зрителя. Кроме прочего, самый большой в городе зал Машонкинского театра часто становился концертной площадкой для наиболее востребованных исполнителей. Именно в этом театре пел сольный концерт Ф. Шаляпин в 1910 году, а Л. Собинов – в 1912. В 1913 году здесь состоялся этнографический концерт хора, организованного в городе Г.М. Давидовским. Были исполнены народные песни десяти народов России (Театр, 1913). Концерт имел ошеломительный успех и по просьбам публики несколько раз повторялся. Билеты стоили от 32 коп. до 2 руб. (Театр Машонкина, 1913), что делало концерт доступным и для рабочих, мелких служащих и учащихся.

5. Заключение

Подводя итоги изложенному, следует отметить, что досуговых учреждений и площадок, предназначенных для развлечений и увеселений, было в старом Ростове намного больше, чем тех, что служили развитию творческого потенциала людей. Особенности досуга жителей Ростова определялись и спецификой трудовой активности различных групп людей в большом торговом городе, имевшем самостоятельные торговые связи и консульские отношения со странами Западной Европы, и космополитическим обликом его крупного бизнеса, и полиэтничным составом ростовцев.

Литература

- Анненский, 1960** – Анненский К. Ростовский период деятельности Н.И. Соболевичова-Самарина // Николай Иванович Соболевичов-Самарин: Записки. Горький. 1960. С. 338-342.
- Афиша, 1913** – Афиша сада коммерческого клуба // Приазовский край. 1913. 11 апреля.
- В Новопоселенковском саду, 1911** – В Новопоселенковском саду. Народное гуляние 3 июля // Приазовский край. 1911. 5 июля.
- В приказчиьем клубе, 1911** – В приказчиьем клубе. Приазовский край. 1911. 13 сентября.
- Ведомости, 1888** – Ведомости Ростовской-на-Дону городской управы. 1888. 5 июня.
- Весь Ростов, 1914** – Весь Ростов и Нахичевань на Дону на 1914. Харьков. 1914.
- Волошинова, 2013** – Волошинова Л.Ф. Два века городского сада. Серия «Судьбы улиц, площадей, парков». Ростов-н/Д: Донской издательский дом. 2013. 144 с.
- ГАРО** – Государственный архив Ростовской области.
- Гончарова, 2007** – Гончарова О.В. Организация досуга в провинциальном городе на рубеже XIX–XX веков (по материалам Нижнего Поволжья) // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. № 1 (36). С. 228-232.
- Греков, 1912** – Греков А.М. Приазовье и Дон: очерки общественной и экономической жизни края. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза». 1912. 208 с.
- Зигзаги, 1914** – Зигзаги. Пессимист // Приазовский край. 1914. 17 мая.
- Краснянский, 1912** – Краснянский М.Б. Духовная жизнь старого Ростова-на-Дону: историч. изыскания по данным Ростовск. н/Д. гор. музея. Ростов-н/Д: Типография юж. телеграфа, 1912. 16 с.
- Кузнецов, 1897** – Кузнецов И.А. Прошлое Ростова: (Очерки по истории города Ростова-н/Д. Ростов-на-Дону: Дон. АО печ. и изд. дела в Ростове-н/Д. 1897. 226 с.
- Лаун-Теннис, 1913** – Лаун-Теннис. Хроника // Приазовский край. 1913. 28 июня.
- Леонов, Палкина, 2018** – Леонов В.А., Палкина И.Д. Дивертисменты в Ростове-на-Дону конца XIX – начала XX веков // Южно-российский музыкальный альманах. 2018. № 2 (31). С. 12-16.
- Литягина, 2007** – Литягина А.В. Досуг в городах России во второй половине XIX – начале XX вв. // Вопросы истории. 2007. № 10. С. 136-142.
- Ловелл, 2005** – Ловелл С. Досуг в России: «свободное» время и его использование // Антропологический форум. 2005. № 2. С. 136-173.
- Мальшева, 2011** – Мальшева С.Ю. Праздничный день, досужий вечер: культура досуга российского провинциального города второй половины XIX – начала XX веков. М.: ACADEMIA, 2011. 192 с. 800 экз.
- Новый театр..., 1903** – Новый театр в Новопоселенковском саду. Афиша // Южный телеграф. 1903. 27 июля.
- Общество «Знание», 1912** – Общество «Знание» // Приазовский край. 1912. 25 августа.
- Отчет, 1904** – Отчет Ростовского-на-Дону артистического общества с 1 октября 1902 г. по 1 октября 1903 г. Ростов-на-Дону. 1904.
- Палермо, 1906** – Палермо. Афиша // Южный телеграф. 1906. 4 января.
- Позняк, 2015** – Позняк Т.З. Развеешь скуку провинциальной жизни: общественный досуг в городах дальневосточной окраины в 1850–1870 гг. // Россия и АТР. 2015. № 1 (87). С. 81-93.
- Розенталь, 2007** – Розенталь И.С. «И вот общественное мнение!». Клубы в истории российской общественности. Конец XVIII – начало XX вв. М.: Новый хронограф, 2007. 398 с.
- Самарина, 2019** – Самарина Н.В. Ростовъ – самый удивительный уездный город России. Ростов-на-Дону. Донской издательский дом. 2019. 162 с.
- Сватиков, 1912** – Сватиков С.Г. Ростов-на-Дону и Приазовский край в описаниях путешественников XVIII в. и первой половины XIX в. // Записки Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы. Т. I. Ростов-на-Дону. 1912. С. 82-94.
- Сидоров, 1996** – Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. 4: Великий Курган – Гурвич. Ростов-н/Д., 1996. 403 с.
- Синельников, 1935** – Синельников Н.Н. Шестьдесят лет на сцене. 1855–1939. Записки. Харьков. 1935. 340 с.
- Скиталец, 1902** – Скиталец. Встречи и речи // Приазовский край. 1902. 18 октября.
- Собрание, 1912** – Собрание членов общества взаимного кредита приказчиков // Приазовский край, 1912. 5 декабря.
- Театр «Буфф», 1910** – Театр «Буфф». Приазовский край. 1910. 11 сентября.
- Театр и предприниматели, 1911** – Театр и предприниматели. Шиллер из Таганрога // Приазовский край. 1911. 28 января.
- Театр Машонкина, 1913** – Театр Машонкина // Приазовский край. 1913. 30 сентября.
- Театр Машонкина. Афиша, 1913** – Театр Машонкина. Афиша // Приазовский край. 1913. 11 октября.
- Устав, 1905** – Устав Ростовского-на-Дону коммерческого клуба. Ростов-н/Д: Электротпечатня Г.М. Пуховича. 1905. 15 с.

- Устав, 1907** – Устав Ростовского-на-Дону клуба «Лаун-Теннис». Ростов-н/Д.: Типография «Донская речь». 1907. 19 с.
- Устав, 1912** – Устав Азовско-Донского яхт-клуба. Ростов-н/Д.: Типолитография М.И. Осадченко. 1912. 24 с.
- Чалхушьян, 2002** – *Чалхушьян Г.Х.* История города Ростова-на-Дону. Гл. 31. Ч. 1. 1909 // *Донской временник*. 2002. № 49.
- Чеботарев, 1912** – *Чеботарев Г.А.* Ростов–Нахичевань-на-Дону. Справ. кн. 1911–1912. Ростов-н/Д., 1912. 391 с.
- Шакин, 1914** – *Шакин И.* Народные развлечения и городское самоуправление // Утро юга. 1914. 20 апреля.
- Яхно, 2019** – *Яхно О.Н.* Досуг в провинциальном городе начала XX века: новые формы организации // История: факты и символы. 2019. № 1 (18). С. 73-84.

References

- Afisha, 1913** – Afisha sada kommercheskogo kluba [Poster of the garden of the commercial club]. Priazovskii kraï. 1913. 11 aprelya. [in Russian]
- Annenskii, 1960** – *Annenskii K.* (1960). Rostovskii period deyatel'nosti N. I. Sobol'shchikova-Samarina. [Rostov period of activity of N. I. Sobol'shchikova-Samarin]. Nikolai Ivanovich Sobol'shchikov-Samarin: Zapiski. Gor'kii, pp. 338-342. [in Russian]
- Chalkhush'yan, 2002** – *Chalkhush'yan G.Kh.* (2002). Istoriya goroda Rostova-na-Donu [History of the city of Rostov-on-Don]. Gl. 31. Ch. 1. *Donskoi Vremennik*. №49. [in Russian]
- Chebotarev, 1912** – *Chebotarev G.A.* (1912). Rostov-Nakhichevan'-na-Donu. [Rostov-Nakhichevan-on-Don]. Sprav. kn. 1911–1912. Rostov-na-Donu. [in Russian]
- GARO** – Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [State Archive of Rostov region].
- Goncharova, 2007** – *Goncharova O.V.* (2007). Organizatsiya dosuga v provintsial'nom gorode na rubezhe XIX-XX vekov (po materialam Nizhnego Povolzh'ya) [Organization of leisure in the provincial city at the turn of the 19th-XX centuries (according to the materials of the Lower Volga region)]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. № 1 (36), pp. 228-232. [in Russian]
- Grekov, 1912** – *Grekov A.M.* (1912). Priazov'e i Don: ocherki obshchestvennoi i ekonomicheskoi zhizni kraia. [Priazovye and Don: essays of social and economic life of the region]. SPb., tip. t-va «Obshchestv. pol'za». [in Russian]
- Krasnyanskii, 1912** – *Krasnyanskii M.B.* (1912). Dukhovnaya zhizn' starogo Rostova-na-Donu: istorich. izyskaniya po dannym Rostovsk. [Spiritual life of old Rostov-on-Don: historian. Research according to the data of Rostov]. n/D. gor. Muzeya. Rostov n/D: tipografiya Yuzh. Telegrafa. [in Russian]
- Kuznetsov, 1897** – *Kuznetsov I.A.* (1897). Proshloe Rostova: (Ocherki po istorii goroda Rostova-n/D. [Past Rostov: (Essays on the history of the city of Rostov-n/D). Rostov na Donu. Don. AO pech. i izd. dela v Rostove n/D. [in Russian]
- Laun-Tennis, 1913** – Laun-Tennis. Khronika [Lawn tennis. Chronicle]. Priazovskii kraï. 1913. 28 iyunya. [in Russian]
- Leonov, Palkina, 2018** – *Leonov V. A., Palkina I.D.* (2018). Divertismenty v Rostove-na-Donu kontsa XIX – nachala XX veka. [Diversions in Rostov-on-Don of the late 19th – early 20th century]. *Yuzhno-rossiiskii muzykal'nyi al'manakh*. №2 (31). pp. 12-16. [in Russian]
- Lityagina, 2007** – *Lityagina A.V.* (2007). Dosug v gorodakh Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Leisure in the cities of Russia in the second half of the XIX – the beginning of the XX century]. *Voprosy istorii*. №10, pp. 136-142. [in Russian]
- Lovell, 2005** – *Lovell S.* (2005). V Rossii: «svobodnoe» vremya i ego ispol'zovanie. [Leisure in Russia: "free" time and its use]. *Antropologicheskii forum*. №2. pp. 136-173. [in Russian]
- Malysheva, 2011** – *Malysheva S.Yu.* (2011). Prazdnichnyi den', dosuzhii vecher: kul'tura dosuga Rossiiskogo provintsial'nogo goroda vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka. [Holiday, evening: culture of leisure of the Russian provincial city of the second half of the 19th – the beginning of the 20th century]. M.: ACADEMIA. [in Russian]
- Novyi teatr, 1903** – Novyi teatr v Novoposelenkovskom sadu. Afisha [New theatre in Novoposelenkov garden. Poster]. Yuzhnyi telegraf. 1903. 27 iyulya. [in Russian]
- Obshchestvo «Znanie», 1912** – Obshchestvo «Znanie» [Society "Knowledge"]. Priazovskii kraï. 1912. 25 avgusta. [in Russian]
- Otchet, 1904** – Rostovskogo na Donu Artisticheskogo obshchestva s 1 oktyabrya 1902 g. po 1 oktyabrya 1903 g. (1904). [Report of Rostov on Don Artistic Society from October 1, 1902 to October 1, 1903]. Rostov na Donu. 1904. [in Russian]
- Palermo, 1906** – Palermo. Afisha. (1906). [Palermo. Poster]. Yuzhnyi telegraf. 1906. 4 yanvarya. [in Russian]
- Poznyak, 2015** – *Poznyak T.Z.* (2015). Razveyat' skuku provintsial'noi zhizni: obshchestvennyi dosug v gorodakh Dal'nevostochnoi okrainy v 1850-1870 gg. [Dispel the boredom of provincial life: public leisure in the cities of the Far Eastern outskirts in 1850-1870]. *Rossiya i ATR*. 2015. № 1 (87). pp. 81-93. [in Russian]

- Rozental', 2007** – *Rozental' I.S.* (2007). «I vot obshchestvennoe mnen'e!» Kluby v istorii rossiiskoi obshchestvennosti. Konets VIII — nachalo XX v. ["And here is the public view!" Clubs in the history of the Russian public. End X VIII – beginning of XX century]. M.: Novyi khronograf, 2007. [in Russian]
- Samarina, 2019** – *Samarina N.V.* (2019). Rostov" – samyi udivitel'nyi uezdnyi gorod Rossii. [Rostov – the most amazing county city of Russia]. Rostov-na-Donu. Donskoi izdatel'skii dom. [in Russian]
- Shakin, 1914** – *Shakin I.* (1914). Narodnye razvlecheniya i gorodskoe samoupravlenie. [Folk Entertainment and Urban Self-Government]. Utro yuga. 20 aprelya. [in Russian]
- Sidorov, 1996** – *Sidorov V.S.* (1996). Entsiklopediya starogo Rostova i Nakhichevani-na-Donu. [Encyclopedia of old Rostov and Nakhichevan-on-Don]. T. 4: Velikii Kurgan – Gurvich. Rostov n/D, [in Russian]
- Sinel'nikov, 1935** – *Sinel'nikov N.N.* (1935). Shest'desyat let na stsene. 1855-1939. Zapiski [Sixty years on stage. 1855-1939. Notes]. Khar'kov. [in Russian]
- Skitalets, 1902** – Skitalets. Vstrechi i rechi [Wanderer. Meetings and speeches]. Priazovskii krai. 1902. 18 oktyabrya. [in Russian]
- Sobranie, 1912** – Sobranie chlenov obshchestva vzaimnogo kredita prikazchikov [Meeting of Members of the Mutual Credit Society of the Orders]. Priazovskii krai, 1912. 5 dekabrya. [in Russian]
- Svatikov, 1912** – *Svatikov S.G.* (1912). Rostov na Donu i Priazovskii krai v opisaniyakh puteshestvennikov XVIII v. i pervoi poloviny XIX v. [Rostov on Don and Priazovsky Krai in descriptions of travellers of XVIII century and the first half of XIX century]. Zapiski Rostovskogo na Donu obshchestva istorii, drevnostei i prirody. T. I. Rostov na Donu. pp. 82-94. [in Russian]
- Teatr «Buff», 1910** – Teatr «Buff». (1910). [Buff Theatre]. Priazovskii krai. 1910 11 sentyabrya. [in Russian]
- Teatr i predprinimateli, 1911** – Teatr i predprinimateli. Shiller iz Taganroga. (1911). [Theatre and entrepreneurs. Schiller from Taganrog]. Priazovskii krai. 1911. 28 yanvarya. [in Russian]
- Teatr Mashonkina, 1913** – Teatr Mashonkina. (1913). [Mashonkin Theatre]. Priazovskii krai. 1913. 30 sentyabrya. [in Russian]
- Teatr Mashonkina. Afisha, 1913** – Teatr Mashonkina. Afisha. (1913). [Mashonkin Theatre. Poster]. Priazovskii krai. 1913. 11 oktyabrya. [in Russian]
- Ustav, 1905** – Ustav Rostovskogo na Donu kommercheskogo kluba. (1905). [Charter of Rostov on Don commercial club]. Rostov na Donu. Elektropechatnya G.M. Pukhovicha. Rostov-na-Donu. 1905. [in Russian]
- Ustav, 1907** – Ustav Rostovskogo n/D Kluba «Laun-Tennis» v Rostove n/D. (1907). [Charter of Rostov n/A Club "Lawn-Tennis" in Rostov n/D.]. Rostov na Donu. Tipografiya «Donskaya rech'». 1907. [in Russian]
- Ustav, 1912** – Ustav Azovsko-Donskogo Yakht-Kluba [Charter of the Azov-Don Yacht Club]. Rostov na Donu. Tipolitografiya M.I. Osadchenko. 1912. [in Russian]
- V Novoposelenkovskom sadu, 1911** – V Novoposelenkovskom sadu. Narodnoe gulyanie 3 iyulya [In Novoposelenkov Garden. The National 3 on July 12]. Priazovskii krai. 1911. 5 iyulya. [in Russian]
- V prikazchich'em klube, 1911** – V prikazchich'em klube [In the order club]. Priazovskii krai. 1911. 13 sentyabrya. [in Russian]
- Vedomosti, 1888** – Vedomosti Rostovskoi na Donu gorodskoi upravy (1888). [Gazette of Rostov on Don city administration]. 5 iyunya. [in Russian]
- Ves' Rostov, 1914** – Ves' Rostov i Nakhichevan' na Donu na 1914 (1914). [All Rostov and Nakhichevan on Don on 1914]. Khar'kov. 1914. [in Russian]
- Voloshinova, 2013** – *Voloshinova L.F.* (2013). Dva veka gorodskogo sada. Seriya «sud'by ulits, ploshchadei, parkov». [Two centuries of the city garden. Series "fate of streets, squares, parks"]. Rostov-n/D: Donskoi izdatel'skii dom. [in Russian]
- Yakhno, 2019** – *Yakhno O.N.* (2019). Dosug v provintsial'nom gorode nachala XX veka: novye formy organizatsii. [Leisure in the provincial city of the beginning of the 20th century: new forms of organization]. *Istoriya: fakty i simvoly*. № 1 (18). pp. 73-84. [in Russian]
- Zigzagi, 1914** – Z igzagi. Pessimist. (1914). [Zigzags. Pessimist]. Priazovskii krai. 1914. 17 maya. [in Russian]

Досуг жителей Ростова-на-Дону в конце XIX – начале XX веков

Мария Викторовна Братолобова^{а, *}, Ирина Генриховна Брызгалова^а,
Мария Александровна Пономарева^а

^а Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена важной составляющей городского образа жизни Ростова-на-Дону – досугу и его организации в конце XIX – начале XX веков. В рамках статьи рассмотрен один из аспектов истории досуга в большом торговом городе, каковым являлся уездный Ростов-на-Дону в конце XIX – начале XX веков, – формирование инфраструктуры досуговых развлечений. Динамичное развитие Ростова как крупного центра рыночной экономики обусловило соответствующую социальную стратификацию в среде горожан и, как следствие, структурирование досуговых учреждений и площадок. Автор дает характеристику различных групп и площадок, существовавших для развлечений ростовцев, подробно останавливается на досуговых функциях клубов, садов и театров Ростова-на-Дону. Учреждения досуга в Ростове-на-Дону типологически сгруппированы в зависимости от того, на какую форму досуга они были ориентированы: на развлечение горожанина или на его личностное развитие.

Автор делает вывод о том, что досуговых учреждений и площадок, предназначенных для развлечений и увеселений, в старом Ростове было намного больше, чем тех, что служили развитию творческого потенциала людей. Особенности досуга жителей Ростова определялись и спецификой трудовой активности различных групп людей в большом торговом городе, имевшем самостоятельные торговые связи и консульские отношения со странами Западной Европы, и космополитическим обликом его крупного бизнеса, и полиэтничным составом ростовцев. Досуг создавал возможности для самореализации горожан и способствовал развитию институтов гражданского общества.

Ключевые слова: Ростов-на-Дону, провинциальный город, досуговая деятельность, инфраструктура отдыха и развлечений.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: m.bratolyubova2015@yandex.ru (М.В. Братолобова)